

0- 780037

На правах рукописи

ВАСИЛЬЕВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА

**ОБРАЗ ДЕКАБРИСТА В РУССКОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Омск 2008

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Родягина Наталья Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Матханова Наталья Петровна
кандидат исторических наук, доцент
Чибикова Татьяна Викторовна

Ведущая организация: Югорский государственный университет

Защита состоится 7 октября 2008 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 при Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, ул. Набережная Тухачевского, 14, библиографический отдел)

Автореферат разослан «6» сентября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621556

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Т.А. Сабурова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. История движения декабристов – одна из самых популярных и изученных тем в отечественной историографии. За годы, прошедшие с момента восстания, вышла масса научных, публицистических и художественных произведений, посвященных этому сюжету.

При этом история движения часто становилась источником всевозможных мифов как социокультурного, так и политического свойства, которые влияли и на ее научное изучение, определяли содержание образа декабриста в художественной культуре и массовом историческом сознании. И хотя в настоящее время в отечественном декабристоведении предпринимаются плодотворные попытки их научного обоснования, основное внимание историков сосредоточено на так называемом «герценовско-ленинском мифе», ставшим определяющим для советского декабристоведения.

Вместе с тем, изменения, произошедшие в российском обществе и исторической науке в 1980–1990-е гг., внесли серьезные коррективы в изучение истории движения декабристов. С одной стороны отказ от жестко детерминированных оценок позволил историкам расширить исследовательский спектр и значительно обогатить представления о декабризме. С другой, «переоценка ценностей», наблюдавшаяся в отечественном декабристоведении последние два десятилетия привела к возрождению старых и складыванию новых версий истории движения, не всегда носящих строго научный характер. В связи с этим встает вопрос об исторических контекстах и прецедентах появления всевозможных концепций, мифов и стереотипов истории движения декабристов.

В этом смысле, изучение процесса осмысления истории декабризма во второй половине XIX – начале XX вв., дает весьма обширный материал для размышлений. Во-первых, это время оформления первых декабристских концепций. Во-вторых, декабристоведение указанного периода отличал гораздо более широкий диапазон оценочных суждений, чем в советское время, и в некотором смысле современные исследователи только возвращаются к ним, при этом во многом их повторяя.

Актуальность представленной темы не исчерпывается лишь «прикладным» аспектом. В силу различных причин, для последующих поколений эпоха декабристов стала эталоном для сравнений и оценок. По справедливому замечанию М.В. Нечкиной, слово «декабрист» – не только «неотъемлемый термин исторической науки, оно обладает и общекультурным значением»¹. Изучение образа декабриста, сложившегося в общественном мнении во второй половине XIX – начале XX вв., поможет лучше понять идейную и культурную жизнь эпохи, выявить поведенческие образцы, на которые равнялись образованные русские.

Во второй половине XIX – начале XX вв. основным институтом формирования, структурирования и трансляции представлений о декабризме в россий-

¹ Нечкина М.В. Когда и где возникло слово «декабристы»? // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1978. Вып. 1. С. 7-20.

ском обществе были ежемесячные общественно-политические и исторические журналы, что предопределило их выбор в качестве главного источника для исследования.

Степень изученности темы. Учитывая многоаспектность темы исследования, мы разделили востребованную нами литературу на пять групп по проблемно-хронологическому принципу.

Первую группу составили работы, непосредственно связанные с темой диссертации – освещением истории декабристского движения в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX вв.

Из работ *дооктябрьского периода* можно отметить биографию первого редактора исторического журнала «Русская старина» М.И. Семевского, автором которой была сотрудница журнала В.В. Тимошук. Написанная на основе биографических заметок Семевского, она позволяет реконструировать взгляды редактора «Русской старины» как на движение декабристов в целом, так и на его конкретных представителей.

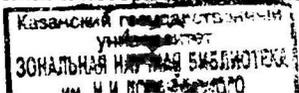
Несмотря на феноменальный интерес к истории декабризма у *советских историков*, до середины 1960-х гг. проблемы ее отражения в материалах журнальной прессы второй половины XIX – начала XX вв. не были включены в сферу научного внимания исследователей.

В конце 1960-х гг. на фоне возросшего интереса к *отраслевой исторической периодике* вышел ряд статей и монографий, затрагивающих интересующие нас вопросы.

Работы С.А. Селивановой и Н.Г. Симиной о «Русской старине» позволяют выяснить отношение цезуры к публикациям о декабристах, охарактеризовать взаимоотношения М.И. Семевского с декабристами.

Проблеме освещения истории декабризма на страницах «Русского архива» посвящены исследования А.Д. Зайцева и М.А. Мироненко. Историками были установлены пути попадания декабристских материалов в «Русский архив», описано влияние личности редактора П.И. Бартенева на отражение темы декабризма на страницах журнала, показано вмешательство цензурного ведомства в публикации об истории движения. Однако основное внимание авторы сосредоточили на изучении мемуарного наследия участников движения, опубликованного в журналах, проигнорировав публицистические, научные статьи и воспоминания, не принадлежащие декабристам.

Освещение истории декабризма в *общественно-политической периодике* интересующего нас периода как исследовательская проблема в отечественной историографии не поднималась. Однако существует ряд работ, посвященных *характеристике взглядов на историю движения различных общественно-политических течений* второй половины XIX – начала XX вв. Они, во-первых, способствовали выбору направления нашего исследования; во-вторых, соотношение выводов исследователей с журнальным материалом позволило нам уточнить специфику журнальной прессы как источника конструирования образа декабриста в общественном мнении и исторической науке.

Особого внимания заслуживает деятельность декабристоведов 1920-х гг. В монографиях С. Гессена и П.П. Парадизова охарактеризована историография декабризма от «Донесения следственной комиссии» графа А.Д. Блудова до марксистских историков начала XX в. Труды названных авторов вышли в период становления советской исторической науки, когда наряду с новыми идеологическими нормами было востребовано наследие дореволюционной науки. В связи с чем, с одной стороны, в их работах вполне отчетливо прослеживается классовая детерминированность, с другой, исследования отличают очень взвешенные оценки.

К несомненному успеху декабристovedения 1920-х гг. следует отнести знаменитую статью М.Н. Покровского «Декабристы (Легенда и действительность)»¹. По мнению автора, для дореволюционного декабристovedения характерно наличие двух легенд – *либеральной* – А.Н. Пыпина и *революционной* – А.И. Герцена, которым был присущ идеализированный взгляд на историю декабризма. Причины подобной идеализации автор видел в недоступности основных источников и, прежде всего, следственных дел декабристов. В последующие годы историография развивалась в условиях упрочнения марксистско-ленинской методологии. Вполне естественно, что приоритет получило изучение демократического направления общественно-политической мысли, в частности, публицистики «Вольной русской типографии» (В.Е. Иллерицкий, И.И. Мордишин, Г.А. Невелев, Е.Л. Рудницкая, Н.Я. Эдельман и др.). Исходя из методологических установок о классовой борьбе и революционном характере отечественного освободительного движения, внимание исследователей было сосредоточено на двух аспектах: 1) противостояние «Вольной русской типографии» и барона М.А. Корфа за «истинное» понимание истории декабризма; 2) утверждение наличия революционных тенденций в декабристском наследии Герцена и Огарева. Советским историкам, с одной стороны, было присуще преувеличенное представление о научности декабристских концепций Герцена и Огарева, с другой, признание идеализации декабристов интеллектуальными лидерами демократического движения середины XIX в.

В последние десятилетия изучение декабристского наследия Герцена и Огарева происходит в общем русле критики советской идеологии. В связи с этим в исследовательских работах все чаще используются категории «миф» или «легенда». Причем, в отличие от М.Н. Покровского, историки используют эти понятия не в качестве метафор, а в их непосредственном значении. Наиболее яркой работой в этом направлении является монография С.Е. Эрлиха, где напрямую утверждается, что история декабризма в изложении Герцена представляет собой полноценный миф со всеми присущими ему атрибутами². Исследователем были выявлены и проанализированы античные, языческие и христиан-

¹ Покровский М.Н. Декабристская легенда Герцена // Декабристы. М.-Л., 1927.

² Эрлих С.Е. История мифа: («Декабристская легенда» Герцена). СПб., 2006.

ские сюжеты декабристкой концепции Герцена, раскрыты личностные мотивы ее появления.

Консервативной и либеральной версиям истории декабризма в отечественной историографии уделено гораздо меньше внимания.

На протяжении довольно продолжительного периода выводы относительно взглядов консервативного лагеря на историю декабризма делались исключительно на основании текстов «Донесения следственной комиссии» и монографии М.А. Корфа (И.В. Порох, Б.Е. Сыроечковский). В совместной монографии И.В. Курукина и М.П. Мохначевой изложена историческая концепция журнала «Русский вестник», в которой кратко упомянуто и о позиции издания в отношении декабристов.

Новые подходы в осмыслении консервативного взгляда на историю декабризма были представлены в совместном труде Е.Л. Рудницкой и А.Г. Тартаковского и ряде статей А.Н. Цамутали. Отойдя от идеологических стереотипов советского декабристоведения, исследователи охарактеризовали исторический контекст формирования концепций декабризма М.А. Корфа, Н.Ф. Дубровина, Н.К. Шильдера. Их выводы позволили конкретизировать представления о месте консервативной мысли в становлении декабристоведения изучаемой эпохи.

Взгляды либералов конца XIX – начала XX вв. представлены в виде биографий отдельных представителей либерального декабристоведения – Н.И. Тургенева и В.И. Семевского (А.Г. Невелев, В.И. Тарасова и др.). Гораздо менее изученными оказались взгляды А.Н. Пыпина, оказавшего огромное влияние на формирование представлений об истории декабризма во второй половине XIX в. Единственная на сегодняшний день попытка системного анализа взглядов А.Н. Пыпина представлена в монографии Д.А. Балыкина.

Вторая группа исследований посвящена изучению «толстых журналов» пореформенной эпохи.

В работах *дооктябрьских историков* (В.И. Иванов-Разумника, А.А. Корнилова, В.Я. Яковлев-Богучарского и др.) доказана консолидирующая роль общественно-политических ежемесячников, выявлена их роль в формировании общественного мнения.

В обобщающих трудах по истории журналистики советского и постсоветского периодов (В.Г. Березиной, Б.И. Есина, А.В. Западова, Г.С. Лапшиной) обозначены принципы систематизации периодических изданий, выяснены и охарактеризованы основные этапы развития пореформенной журнальной прессы.

Первые работы, посвященные изучению публицистики «Вольной русской типографии», появились в начале XX в. (А.А. Корнилов, Ф.И. Родичев). В связи с мировоззренческими установками исследователей, которые были представителями либеральной историографии, политическая позиция «Колокола», особенно в первые годы его издания, трактовалась как умеренно-реформаторская. Напротив, советские историки (З.П. Базилева, М.В. Нечкина, Е.Л. Рудницкая, Н.Я. Эйдельман) позиционировали «Колокол» и «Полярную Звезду» как революционно-демократические издания. Большой заслугой советских ученых М.А.

Соколовой, В.М. Тарасовой, Н.Я. Эйдельмана, является проделанная ими работа по выявлению корреспондентов и авторов анонимных статей «Колокола» и «Полярной звезды».

История консервативного журнала «Русский вестник» и личность его основателя и редактора М.Н. Каткова привлекала внимание еще дооктябрьских исследователей (Н.А. Любимов, С. Неведенский) и интерпретировалась в апологетическом ключе. Большинство работ советского периода, посвященных «Русскому вестнику», изобиловало отрицательными оценочными суждениями, консерватизм понимался как синоним реакционности и косности (В.М. Кантор, В.С. Маслов, В.А. Тарасова). Исключением является монография В.А. Твардовской, в которой признается умеренно-либеральный характер издания на раннем этапе его развития и определенная прогрессивность в идейно-политическом направлении журнала¹.

Историками А.А. Алафаевым, Б.И. Есиным, В.Е. Кельнером, М.А. Никитиным, А.А. Савенковым выявлены основные этапы развития истории либеральных журналов, их редакционный состав, охарактеризована позиция журналов по значимым социальным вопросам. Либерально-народническому журналу «Русское богатство» посвящены статьи Б.Д. Летова.

Изучение исторической периодики имеет сравнительно небольшую традицию. С.С. Дмитриевым выявлены этапы развития, типологические характеристики исторической периодики. Представляется важным наблюдение исследователя о том, что большинство исторических журналов имело свое политическое направление.

С 1990-х гг. усиливается внимание исследователей к исторической периодике, о чем свидетельствует появление работ обобщающего характера, в первую очередь, диссертационных сочинений Е.В. Бронниковой, В.И. Пороха, С.Н. Ущиповского и др. Усилиями названных историков описана структура, основные этапы истории ведущих исторических ежемесячников, выявлено влияние редакторов и издателей на тематику и содержание журналов.

Большую помощь в нашем исследовании оказали работы А.П. Балуева, Г.В. Жиркова, М.К. Лемке, В.Г. Чернухи, посвященные правительственной политике в отношении печати и анализу взаимоотношений ведущих журналов с цензурным ведомством.

Потенциал периодической печати как источника формирования общественного мнения давно отмечен исследователями. Работы последних лет позволяют расширить наши представления о методах ее анализа. Каждый номер журнала понимается нами, вслед за М.П. Мохначевой, как целостный, законченный авторский ансамбль текстов, являющейся результатом коллективного сотворчества редактора, издателя, авторов, цензора и читателя.

В связи с тем, что изучение образа декабриста невозможно без учета исторического контекста его актуализации, в *третью группу* историографического

¹ Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия: (М.Н Катков и его издания). М., 1978.

обзора объединены работы, посвященные *русской общественно-политической мысли и истории общественного мнения Российской империи XIX – начала XX вв.*

Начало осмыслению общественно-политической ситуации в России в правление императора Александра II было положено ведущими представителями дореволюционной историографии В.И. Ивановым-Разумником, А.А. Корниловым. Примечательным является тот факт, что для изучения вопроса авторами были выбраны материалы журнальной периодики.

В советской историографии (Н.М. Дружинин, Б.П. Козьмин, Ш.М. Левин) основное внимание уделялось истории демократического направления общественной мысли, представители которого в рамках ленинской периодизации русского общественного движения понимались как наследники декабристов и А.И. Герцена.

В число приоритетных тем советской историографии общественного мнения входила история марксистского и народнического направления общественной мысли. Исследования Э.С. Виленской, И.К. Пантина, В.И. Харламова, В.Г. Хороса позволили нам сделать предположения о причинах и контекстах актуализации декабристской тематики в народнической идеологической практике.

В последние десятилетия у исследователей усиливается интерес к консервативному и либеральному направлению общественной мысли пореформенной эпохи. Работы В.Я. Гросула, А.В. Гоголевского, В.В. Леонтовича, С.С. Секиринского, В.В. Шелохаева помогли конкретизировать наши представления о мировоззренческих платформах русских интеллектуалов, выяснить взгляды лидеров ведущих политических течений на истоки своих идей, их суждения об истории и преемственности русской общественной мысли XIX в. Для нас важно, что названные историки единодушны в том, что именно пресса в изучаемый нами период была основным источником формирования общественного мнения.

Для выявления исторических контекстов формирования образа декабриста мы привлекли работы Т.В. Андреевой, Н.К. Пиксанова, Н.Г. Ремезовой посвященные восприятию декабризма в первой четверти XIX в.

Реконструировать социокультурную обстановку, в которой аккумулировались, различные версии истории декабризма, транслируемые ежемесячными журналами, и понять, почему в обществе принимались определенные образы участников декабристского движения, помогают работы о реакции общества на возвращение декабристов.

Влияние декабристской среды на формирование мировоззрение сибирских авторов, сыгравших значительную роль в формировании представлений о декабризме, затронуты в работах сибирских исследователей – В.Н. Болоцких, С.Ф. Коваль, Н.П. Матхановой.

Четвертая группа исследований посвящена характеристике воспоминаний декабристов как исторического источника. Данная проблема затронута в трудах Н.М. Дружинина, А.И. Мироненко, И.А. Сераны, Ю.Е. Шумейко, О.В. Эдельман. Особо следует отметить ряд вводных статей Н.П. Матхановой, Г.А. Неве-

лев, Н.И. Нечкиной, П.И. Пороха, А.В. Федорова к документальной серии «Полярная звезда».

Работы Ю.Н. Герасимова, Е.А. Динерштейн, С.Е. Эрлиха, посвященные истории публикаций сочинений декабристов во второй половине XIX – начале XX вв., помогло нам выявить пики популярности «декабристских» сюжетов в рассматриваемый нами период.

Пятую группу составляют исследования по истории движения декабристов, необходимые нам для того, чтобы сопоставить содержание образа декабриста с их версиями в отечественной историографии на разных этапах ее становления и развития.

История изучения движения декабристов началась сразу после восстания. Первые тридцать лет историография декабризма ограничивалась, главным образом, официальным текстом «Донесения следственной комиссии».

Во второй половине XIX в. монографические исследования по истории декабризма практически не выходили. В основном, освещение истории декабризма происходило на страницах «толстых журналов». В этот период ее основными особенностями стала публикация источников, формирование положительного образа декабриста, формирование «декабристского» мифа.

После революции 1905 г. декабристоведение сложилось в самостоятельную научную дисциплину. В трудах М.В. Довнар-Запольского, В.О. Ключевского, А.А. Корнилова, П.Н. Милюкова, Н.П. Павлова-Сильванского, А.Е. Преснякова, В.И. Семевского, П.Е. Щеголева предпринята попытка характеристики декабристов как представителей особого культурно-исторического типа. Нельзя обойти вниманием и знаменитую работу В.И. Ленина «Памяти Герцена» как наиболее яркий образчик «пропагандистской» версии истории движения декабристов начала XX в. Для нашей работы большое значение имеет тот факт, что в большинстве монографий использовался публицистический материал журналов, рассмотренных нами в диссертации. Кроме того, по стилистике и образности они совпадают с журнальной публицистикой.

Советское декабристоведение декларировало отказ от предшествующей историографической традиции. Историки, провозгласив декабристов революционерами, рассматривали историю декабризма с точки зрения революционной тактики. Вместе с тем, анализ исследовательской литературы показывает, что в сфере оценочных суждений советские декабристоведы во многом повторяли дореволюционных. По сути, отказались только политического составляющего декабризма, этическое начало оставалось прежним. Ярким примером может служить отказ историков от концепции М.Н. Покровского, пытавшегося представить декабристов носителями узкоклассовых интересов.

Обозначенная тенденция отчетливо прослеживалась в работах ведущих декабристоведов С.С. Ланды, М.В. Нечкиной, И.В. Пороха, В.А. Федорова, в которых декабристы однозначно трактовались как люди, совершившие добровольное самопожертвование ради будущего России.

Во второй половине 1960-х гг. декабристоведы обращаются к изучению декабристского движения в аспекте его культурно-психологических характеристик. В работах Ю.М. Лотмана и Н.Я. Эйдельмана впервые в советской историографии революционное начало декабризма противопоставлялось его этическому началу, что было характерно для дооктябрьской историографии декабризма.

Современное декабристоведение ориентировано на поиск новых направлений и тем исследований. Обращение к неиспользованному ранее источнику позволило исследователям взглянуть с новых позиций на влияние личностных особенностей декабристов на их поведение в период следствия, взаимоотношения Николая I и декабристов, выявить ряд новых психологических черт, присущих декабристам (В.М. Бокова, О.И. Киянская, М.А. Рахматуллин, О.В. Эдельман). Достижения современного декабристоведения не только свидетельствуют об очевидной преемственности дооктябрьской и современной историографии, но и подтверждают актуальность обращения к «декабристской» тематике русской журнальной прессы пореформенной эпохи с точки зрения потребностей отечественной историографии.

Подводя итог рассмотрению степени изученности темы, мы можем сделать следующие выводы.

Практически не изучена проблема освещения истории движения декабристов в журнальной публицистике, которая являлась одним из основных источников формирования представлений о декабризме читающей публики второй половины XIX – начала XX вв.

В историографии детально освещена история ведущих общественно-политических ежемесячников второй половины XIX – начала XX вв., выявлен их редакционный состав, охарактеризована структура; разработаны методы работы с материалами журнальной прессы. Менее изучена история отраслевых исторических журналов, не выявлена их роль в формировании исторического сознания современников.

Достаточно подробно исследованы основные направления русской общественной мысли, их мировоззренческие ориентиры, выяснены ключевые проблемы общественно-политической жизни страны, волновавшие общественное мнение, что дает возможность уточнить исторический контекст актуализации «декабристской» темы.

Историками охарактеризованы взгляды отдельных представителей общественной мысли – А.И. Герцена, Н.П. Огарева, А.Н. Пыпина на участников событий 14 декабря 1825 г. Взгляды других интеллектуальных лидеров общественного мнения России на историю движения декабристов еще не были предметом специального изучения. Основное внимание исследователей было приковано к изучению демократической версии образа декабристов, оценки декабристов консерваторами и либералами находились на периферии исторической науки и почти не затрагивались в работах историков.

Доказано наличие мифологических представлений о декабристах в отечественной науке и общественном мнении, выявлены отдельные исследователь-

ские стереотипы декабристоведения. Однако серьезному анализу подвергнут только «герценовско-ленинский» миф, контексты и источники формирования других мировоззренческих проектов декабризма еще ждут своих историков.

До сих пор не выяснено содержание образа декабриста в «толстых журналах» пореформенной эпохи, не определены творцы этого образа, не выявлены причины его актуализации, не охарактеризована его эволюция.

Цель нашего исследования – выявить и охарактеризовать содержание и эволюцию образа декабриста, сконструированного в ведущих общественно-политических и отраслевых исторических журналах второй половины XIX – начала XX вв.

Задачи работы:

1. раскрыть информационный потенциал «толстых журналов» как источника формирования, структурирования и трансляции образа декабриста в общественном мнении России во второй половине XIX – начале XX вв.;
2. выяснить авторский корпус публикаций о декабристском движении;
3. определить зависимость образа декабриста от отраслевой специализации и мировоззренческой ориентации конкретных журнальных изданий, социально-политических и культурных реалий;
4. проследить эволюцию образа декабриста и контексты его актуализации в журнальной прессе на разных этапах изучаемого периода.

Объектом исследования выступают публикации о декабристах общественно-политических и отраслевых ежемесячных журналов второй половины XIX – начала XX вв.

Предметом исследования является содержание и динамика образа декабриста в общественно-политических и отраслевых исторических ежемесячных журналах второй половины XIX – начала XX вв.

На сегодняшний день в декабристоведении не существует единого мнения относительно того, кого считать декабристом. В нашем исследовании мы будем основываться на классификации, данной М.А. Рахматуллиным, который предлагает причислять к декабристам следующих лиц: 1) участников выступления на Сенатской площади; 2) участников восстания Черниговского полка; 3) организаторов и руководителей тайных (декабристских) обществ; 4) рядовых членов тайных (декабристских) обществ (с подразделением на тех, кто состоял в них до августовского рескрипта 1822 года, и тех, кто остался в них позже)¹. Все случаи иного употребления данного термина в тексте диссертационного исследования являются предметом специальной авторской рефлексии.

Хронологически рамки диссертационного исследования охватывают период с 1856 по 1917 гг.

Выбор нижней временной границы обуславливается следующими причинами. 26 августа 1856 г. в день своей коронации Александр II подписал «Высо-

¹ Рахматуллин М.А. Кого считать декабристом? (Исторнографические заметки) // Империя и либералы. СПб., 2001. С. 240.

чайший указ Сенату о милостях государственным преступникам», согласно которому декабристам даровалось амнистия и разрешалось вернуться в европейскую часть России. Вслед за этим событием в свет вышло первое публичное издание книги М.А. Корфа «Восшествие на престол императора Николая I». Несмотря на то, что монография отражала исключительно официальную точку зрения, она ознаменовала общественную и историко-культурную легитимацию истории движения декабристов в России. Ответом на книгу Корфа стала совместная работа А.И. Герцена и Н.П. Огарева «14 декабря 1825 г. и император Николай I». Собственно, эти работы положили начало изучения истории декабризма, во многом определив его направление.

В качестве нижнего хронологического рубежа нами выбран 1917 год. Революция 1917 г. повлияла и на восприятие истории декабризма, изменив его структурную и содержательную характеристику.

Методологическая основа. основополагающим принципом диссертации стал *принцип историзма*, который применительно к нашей работе означает выяснение исторических контекстов актуализации образа декабристов, определение его эволюции, места в ведущих идеологических практиках пореформенной эпохи.

Принцип системности предполагает выявление структурных элементов, причин и результатов формирования образа декабриста, определение функций, авторов и источников его создания. Кроме того, принцип системности подразумевает изучение образа декабриста, как части общественно-политической и культурной истории России второй половины XIX – начала XX вв.

Центральным понятием исследования является «образ декабриста», под которым понимается совокупность мыслительных конструкций, в которых различными способами запечатлены актуальные для определенной социальной или политической группы характерные черты участников декабристского движения. Образ декабриста – собирательный образ, включающий в себя, как научные, так и обыденные, как коллективные, так и индивидуальные представления, оценочные суждения не только о декабристах, но и событиях 14 декабря 1825 г., о персонифицированных символах движения, о декабризме как о общественно-политическом и социокультурном феномене.

В качестве основного метода диссертационного исследования нами выбран дискурсивный анализ, ранее уже апробированный историками, изучавшими образы реальности в журнальной прессе¹. Дискурсивный анализ подразумевает выяснение исторического контекста появления образа декабристов, характеристику образа адресантов (творцов, авторов образа декабристов), адресатов (читателей) и предмета сообщения (материалов по истории декабристского движения, опубликованных на страницах «толстых журналов»).

¹ См. напр.: Родигина Н.Н. Другая Россия: Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX вв. Новосибирск, 2006; она же. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Омск, 2006.

Понимание того, что в рассматриваемый нами период, декабризм воспринимался не только как историческое явление, но и как культурно-политический феномен, определявший мировоззренческие и поведенческие стратегии, предопределило обращение к исследовательским подходам, разрабатываемым в рамках «новой политической истории». Одним из ее направлений является «история культурной пропаганды»¹. Исходя из идей данного направления, образ декабриста рассматривается в качестве символического объекта-аккумулятора, с помощью которого различные социальные и политические группы актуализируют значимые для групповой солидаризации моменты. В рамках этого подхода было выделено два уровня изучения образа декабриста: 1) уровень репрезентативного конструирования, на котором происходит формирование текстовых посланий, посредством присваивания объекту определенных символических ролей; 2) уровень восприятия, на котором происходит выявление эффективности функционирования существующего образа.

Для осмысления представленных уровней большое значение имеют работы специалистов по теории имиджа – Г.Г. Поцепцова., В.М. Шепель². Несмотря на то, что выводы, содержащиеся в работах названных авторов, в основном относятся к анализу формирования и восприятия образа политического лидера, мы считаем возможным экстраполировать методы имиджологии на изучения образа декабриста.

Одним из основных методов имиджологии является *метод позиционирования*. Этот метод предполагает выявление способов, которые использует корреспондент (адресант) для акцентирования внимания читающей аудитории на определенных качествах объекта, чтобы сделать его значимым для нее.

Мы обращали внимание на текстовые особенности журнальной публицистики, выявляли ключевые метафоры, при помощи которых авторы публикаций моделировали отношение читателей (адресатов) к истории декабризма, мифологизировали образ декабристов в общественном мнении.

Учитывая тот факт, что образ всегда конструируется на информационной основе, необходимо уделить внимание социальным представлениям, идеологическим мифам и стереотипам, уровню развития источниковедческих критериев и т.д. В настоящей работе понятие миф используется как особый способ понимания и переживания действительности, не противопоставляемый научному и истинному. Под «*декабристским мифом*» мы, вслед за С.Е. Эрлихом, понимаем способ написания истории декабризма, согласно которому декабристы воспринимались «культурными героями», чьи действия приобрели значение нравственного образца³.

¹ См.: Кромм М.М. Новая политическая история: темы, подходы, проблемы // Новая политическая история.. СПб., 2004. С. 7–20.

² См.: Поцепцов Г.Г. Имиджология. М.; Киев, 2001; он же. Теория коммуникации. М.; Киев, 2001; Шепель В.М. Имиджология. М., 1996.

³ Эрлих С.Е. История мифа. С. 16.

Нами были использованы такие традиционные для исторической науки методы как *проблемно-хронологический*, предполагающий рассмотрение образа декабриста в историческом развитии; *историко-сравнительный*, позволяющий сравнивать образ декабриста у представителей различных общественно-политических групп. Кроме того, нами применялись элементы *контент-анализа*, состоящие в определении слов-маркеров, при помощи которых мы выявляли смысловые компоненты образа декабриста. Нами был предпринят *фронтальный (сплошной) просмотр* годовых комплектов ведущих общественно-политических и отраслевых исторических ежемесячников, давший возможность определить количественные и качественные (содержательные) параметры образа декабриста.

Источниковедческая база. Для исследования заявленной темы имеется широкий круг источников, включающий в себя материалы журнальной прессы: справочные издания; делопроизводственную документацию общественно-политических и отраслевых журналов; источники личного происхождения.

Основными источниками, как следует из названия работы, стали *годовые комплекты журналов за 1856–1917 гг.* В качестве основных критериев для отбора журналов были выбраны популярность издания у читателей и наличие в них материалов о декабристах.

Демократические издания представлены публицистикой «Колокола» (1857–1868) и «Полярной звезды» (1855–1868). Взгляды *охранительного направления* отражены «Русским вестником» М.Н. Каткова, издававшимся с 1855 по 1904 гг. Взгляды либеральной части общества на историю декабризма представлены материалами «Вестника Европы» (1856–1917) и либерально-народнического «Русского богатства» (1876–1917).

Особую группу журнальных изданий, близких по форме, содержанию и характеру к общественно-политической периодике составляют отраслевые исторические журналы. Для исследования нами были выбраны наиболее известные исторические журналы «Русский архив» (1867–1917), «Русская старина» (1870–1917) и «Исторический вестник» (1880–1917). Три названных журнала составляли ядро отечественной исторической журналистики во второй половине XIX – начала XX вв. По мировоззренческим позициям, журналы были близки к умеренно-либеральному направлению. Начало XX в. ознаменовалось появлением двух совершенно новых по духу исторических журналов со «специальной» историко-революционной окраской – «Былое» (1906–1907) и «Голос минувшего» (1913–1917).

Справочные пособия представлены погодичными росписями исторических и общественно-политических журналов, библиографическими и биографическими справочниками по истории декабризма.

Делопроизводственная документация в исследовании представлена, *во-первых*, материалами, относящимися к истории журналов и характеризующими их мировоззренческие позиции; *во-вторых*, материалами, характеризующими связи редакторов журналов и их корреспондентов с историей движения.

Среди привлеченных нами источников основную часть занимает частная и деловая переписка редакторов журналов с корреспондентами и читателями. Интересующие нас материалы содержатся в фонде П.И. Бартенева (Российский государственный архив литературы и искусства, Ф. 46), в фонде Якушкина (Российский государственный исторический архив, Ф. 279), в личном фонде М.И. Семевского (Отдел рукописей Института русской литературы и искусства, Ф. 265). Привлечение архивных данных позволило нам расширить наши представления о принципах формирования информационного поля декабристского курса.

В связи с тем, что участники движения принимали активное участие в формировании образа декабриста в рассматриваемый нами период, мы использовали личные фонды декабристов, находящиеся в разных архивохранилищах. Мы обращались к неопубликованным материалам фонда Д.И. Завалишина (Отдел рукописей Российской государственной библиотеке, Ф. 712) и фондов П.Н. Свистунова (Государственный архив Российской Федерации, Ф. 1712), (Отдел Рукописей Российской государственной библиотеке, Ф. 513).

Материалы, характеризующие взаимоотношения журналов с цензурным ведомством находятся в фондах РГИА (Ф. 776–777). Материалы цензурного ведомства позволяют значительно скорректировать выводы о степени вмешательства цензурного ведомства в тексты о декабристах.

В диссертации используются опубликованные источники личного происхождения.

Во-первых, это воспоминания декабристов, вышедшие отдельными изданиями. Используемые в качестве дополнения к воспоминаниям участников движения, опубликованным в исторических журналах, они позволяют составить более полное представление о «декабристской» версии истории движения. Особый интерес представляют воспоминания Д.И. Завалишина, в которых он изложил собственную версию истории декабризма. *Во-вторых*, к работе были привлечены воспоминания и частная переписка представителей интеллектуальной элиты российского общества второй половины XIX – начала XX вв. В работе использованы воспоминания А.Н. Герцена, Н.П. Огарева, К.Н. Бестужева-Рюмина, А.В. Никитенко, А.Ф. Тютчевой, письма П.А. Вяземского и К.Д. Кавелина. В указанных воспоминаниях и письмах содержится ценная характеристика политической и культурной обстановки, непосредственно влиявшей на формирования образа декабриста.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые «декабристский» материал «толстых журналов» используется как самостоятельный и самодостаточный источник изучения образа декабриста в общественном мнении России второй половине XIX – начале XX вв. Автором предложено понятие «образ декабриста», обосновано использование новых методов исследования образов реальности по материалам журнальной прессы. Выявлена содержательная структура образа декабриста, определено соотношение идеологических и внеидеологических компонентов. Выявлены исторические контексты актуа-

лизации образа декабриста, раскрыта его эволюция, охарактеризован авторский корпус, качественные и количественные параметры публикаций о декабристах ведущих общественно-политических и отраслевых исторических журналов, показана зависимость содержания изучаемого образа от отраслевой специализации и мировоззренческой ориентации издания.

Впервые в историографии журнальные публикации о людях и событиях 14 декабря 1825 г. проанализированы как в связи с динамикой и запросами общественно-политической жизни пореформенной эпохи, так и в связи с развитием декабристоведения как исследовательской дисциплины.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов, истории периодической печати, историографии движения декабристов. Полученные теоретические выводы и фактический материал могут быть учтены при составлении лекционных курсов, спецкурсов и спецсеминаров по отечественной истории и истории общественной мысли России второй половины XIX – начала XX вв.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в научных статьях, а также были представлены в выступлениях и докладах на научных конференциях на всероссийских и региональных конференциях (Омск, 2006; Новосибирск, 2008).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и источников, приложения.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень изученности избранной темы, сформулированы цели и задачи исследования, определены его объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, раскрыты методологические основания работы, описывается источниковая база, аргументирована научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Конструирование образа декабриста отраслевой исторической периодикой второй половины XIX – начале XX вв.». отражает количественные и качественные параметры образа декабриста в отраслевых исторических журналах.

В первом параграфе «История движения декабристов на страницах исторических журналов "Русский архив", "Русская старина", "Исторический вестник"» отмечается, что история декабризма была одной из популярнейших тем для отраслевых исторических изданий, что обусловлено следующими причинами. Во-первых, интересом, проявляемым к этой теме редакторами журналов. Редактор «Русского архива» П.И. Бартнев был знаком со многими участниками движения. Ему принадлежала роль первого популяризатора декабристской мемуаристики¹. В образованных кругах российского общества было широко распространено прозвище Бартнева «Плутарх декабристов», которое ему

¹ В 1857 г. Бартневым была осуществлена публикация «Воспоминаний русского офицера», принадлежащих Н.И. Лореру. См.: Русская беседа. 1857. № 3. С. 81–89; 1860. № 1. С. 81–118.

дал Александр II. Редактора-издателя «Русской старины» М.И. Семевского связывали близкие отношения с семьей братьев-декабристов Бестужевых. Он состоял в личной переписке с А.П. Беляевым, М.А. Бестужевым, Г.С. Батеньковым, Н.И. Лорером, М.А. Назимовым, А.Ф. Фроловым, В.И. Штейнгелем и др. *Во-вторых*, умеренно-либеральной ориентацией изданий, что в сочетании с повышенным общественным интересом к истории декабристского движения способствовало интенсивной публикации «декабристских» материалов.

В исследовательской литературе широко распространено мнение о влиянии цензуры на содержание материалов, посвященных истории декабризма. Однако сравнение текстов журнальных публикаций с рукописями, позволяет говорить о том, что цензурные изменения не носили принципиального характера и не искажали общий смысл публикаций.

Редакторы журналов, обозначив цели своих изданий как информационные, пытались опубликовать как можно больше источников. В силу различных причин, отмеченных нами в исследовании, основную долю источников составляли источники личного происхождения: воспоминания, дневники, частная переписка и т.д. Официальная документация была представлена фрагментарно. На страницах исторических журналов «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник» в изучаемый период было опубликовано 30 мемуаров самих декабристов и 42 источника личного происхождения, содержащих характеристики участников движения; 87 биографических статей и заметок, посвященных 34 участникам декабристского движения. В общей сложности, количественные параметры декабристского дискурса названных журналов представлены 211 разножанровыми публикациями.

Личностную ориентацию «декабристских» публикаций усиливал и тот факт, что большинство корреспондентов имели тесную биографическую связь с историей движения декабристов. Преобладание личностного фактора смещало вектор осмысления истории декабризма в этическую плоскость. Ярким примером этому служит полемика относительно восстания Черниговского полка, в которой приняли участие дети полковника Г. Гебеля – А.Г. и Э.Г. Гебель, один из участников восстания – М.И. Муравьев-Апостол. Примечателен тот факт, что последующие публицисты, писавшие о восстании на юге России, приняли декабристскую версию событий.

Основываясь на материале публицистики «Русского архива», «Русской старины» «Исторического вестника» мы выделили два основных образа декабриста, характерные для этих изданий.

Первый образ – «честолюбцы, едва не погубившие Россию». В основном этот образ реализовывался через публикацию материалов посвященных восстанию 14 декабря 1825 г., авторами которых были военные, принимавшие участие в подавлении восстания. Появление таких материалов в журналах стало выражением политических позиций редакторов журналов, неоднократно заявлявших о неприятии вооруженных средств общественной борьбы.

Второй образ – декабристы – «героические личности». На основании работ, посвященных изучению формированию образа героя в массовом сознании, мы выделили следующие его компоненты: самопожертвование, умение преодолевать жизненные трудности, высокие моральные качества, сплоченная дружба, социальная значимость¹. Анализ публикаций, посвященных истории движения, позволил утверждать, что все перечисленные компоненты были представлены в публицистике рассматриваемых нами журналов.

Существенный вклад в формирование героического образа декабриста внесли сами участники движения посредством публикации воспоминаний. В рассуждениях о причинах восстания формулировалась идея *добровольной жертвы*. Фрагменты воспоминаний, посвященные периоду следствия, реализовывали такой компонент образа «героя», как *благородное страдание*. Еще один элемент – *стойкое продление трудностей* – реализовывался через описание сибирского периода жизни декабристов, которое занимало одно из центральных мест в «декабристкой» мемуаристике.

В диссертации отмечено, что декабристов в большей мере волновал нравственный аспект своей деятельности, чем политический. Особенно ярко это проявилось в идейной полемике, развернувшейся в 1870–1880-х гг. между оставшимися в живых участниками движения: Д.И. Завалишиным, П.Н. Свистуновым, А.Ф. Фроловым, А.Е. Розеном, А.П. Беляевым.

Исключительные личностные качества декабристов популяризировались в многочисленных биографических статьях и заметках, посвященных участникам декабристского движения. Как правило, основной акцент в биографиях делался на необычности и драматизме судеб декабристов. Неслучайно, персонафицированными символами движения стали Г.С. Батеньков, А.А. Бестужев и К.Ф. Рылеев, которые презентовались читателям как литераторы-романтики с трагичными биографиями.

Социальная значимость деяний декабристов демонстрировалась через описания их деятельности в Сибири.

О том, что в рассматриваемый нами период декабристы воспринимались как культурные герои, говорит тот факт, что в публикациях «Русского архива», «Русской старины» и «Исторического вестника» употребление личностных характеристик было гораздо более распространенным явлением, чем политическая идентификация участников движения.

В результате мы делаем вывод о том, что в публикациях отраслевых исторических ежемесячников был заложен фундамент «декабристского мифа». Вместе с тем, сводить только к этому роль «декабристских» публикаций в рассмотренных исторических журналах нельзя. «Декабристские» материалы «Русского архива», «Русской старины» и «Исторического вестника» актуализировали некоторые проблемы истории декабризма, стимулировали поиск новых ис-

¹ См.: Суравнёва И.М. Геронизм как социальный феномен: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2006; Кривошекова Г.А. Герои и героизм в культурно-историческом бытии народов Европы и России. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2003.

точников и дальнейшее изучение истории декабристского движения, во многом определяя его характер.

Во втором параграфе «*Представления о декабристах в журналах "Былое" и "Голос Минувшего"*» выявляются особенности образа декабриста в периодических изданиях, приоритетной целью которых было освещение истории освободительного движения.

В качестве особенностей декабристского дискурса названных изданий мы отметили следующие. *Во-первых*, снижение влияния личностного фактора на интерпретацию истории декабризма: в журналах было напечатано незначительное количество мемуаров и эпистолярный декабристов, не носивших определяющего характера в формировании образа участников движения. *Во-вторых*, расширение источниковедческой базы, прежде всего, за счет следственных дел декабристов. *В-третьих*, ведущие корреспонденты «Былого» и «Голоса минувшего», писавшие о декабризме, – В.Я. Богучарский, М.В. Довнар-Запольский, Н.П. Павлов-Сильванский, В.И. Семевский, П.Е. Щеголев, были не только профессиональными историками, но и видными общественными деятелями. Данное обстоятельство обусловило, что история декабризма в их работах интерпретировалась в двух ракурсах. *Первый* – научное изучение истории движения декабристов. *Второй* – осмысление истории декабризма с точки зрения революционной теории и практики.

Анализ тематики публикаций о декабристах свидетельствует о том, что основной акцент делался на политической истории декабризма и истории восстания 14 декабря 1825 г.

Произошло смещение акцентов и в персональной истории декабризма, на первый план выходят образы П.Г. Каховского и П.И. Пестеля, которые становятся персонифицированными символами движения.

По материалам «Былого» и «Голоса минувшего» можно выделить следующие образы декабриста: 1) *представители реформаторского крыла* первой четверти XIX в. - актуализировался в конкретно-исторических исследованиях; 2) *люди, неспособные к решительному революционному действию* – использовался при попытке определить место декабристов в истории освободительного движения; 3) *не стойкие борцы*, предававшие друг друга на следствии – реакция на знакомство со следственными делами; 4) *честные и благородные люди, горячие патриоты, жертвы царского режима, павшие за свободу Родины* – трансляция социокультурного мифа, рожденного во второй половине XIX в., и активно использовавшегося для пропагандистских целей.

Вторая глава «Конструирование образа декабриста в общественно-политической периодике второй половины XIX – начале XX вв.» состоит из трех параграфов, в которых отражены интерпретации образа декабриста демократическими, либеральными и консервативными изданиями.

В первом параграфе «*Общественно-политическая периодика демократического толка о движении декабристов (по материалам «Колокола» и «Полярной звезды»)*», отмечается, что вслед за авторитетной историографической тра-

дицией, под демократической версией декабризма понимается публицистика «Вольной русской типографии» и ее редакторов А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Нами обосновывается значимость «декабристских» публикаций «Колокола» и «Полярной звезды» в качестве самостоятельного исследовательского объекта.

За все время существования «Полярной звезды» и «Колокола» количество авторов публиковавших статьи по истории декабризма было не многочисленно. Основная часть публикаций была написана самими А.Н. Герценом и Н.П. Огаревым. В связи с чем, декабристский материал «Колокола» и «Полярной звезды» мы рассматривали в двух направлениях: 1) авторские статьи Герцена и Огарева; 2) публикации, принадлежащие другим авторам.

Главной чертой истории декабризма в изложении Герцена и Огарева была ее пропагандистская направленность. Центральным местом в пропаганде «Вольной русской типографии» была идея преемственности поколений в деле освобождения России, в которой декабристам отводилась роль «праотцов». На наш взгляд, именно *образ декабриста – праотца новой России* был определяющим. Мы выделили две интерпретации данного образа.

Первая – *образ декабриста – реформатора* была представлена в период наибольшей популярности «Колокола» и «Полярной звезды» в 1856–1962 гг. и оказала наибольшие влияние на русских читателей.

Вторая – *образ декабриста-революционер*, была отчетливо обозначена в середине 1860-х гг., когда «Колокол» и «Полярная звезда» практически утратили свое влияние на российскую образованную публику и, следовательно, не имела широкого распространения.

Размышляя, почему в историографии превалирует точка зрения, согласно которой редакторы «Вольной русской типографии» создали революционную теорию декабризма, мы пришли к заключению, что такие выводы делаются на основе трудов Герцена «О развитии революционных идей в России» и «Русский заговор», в которых была представлена как раз революционная концепция движения. Однако, в отличие от публицистики «Колокола», они стали доступны русской читающей публики только в начале XX в.

Остальные компоненты образа декабриста можно считать дополнительными элементами к главному, из которых наиболее значимыми представляются два. *Первый – декабристы – дворяне*, вставшие выше интересов своего сословия. *Второй – декабристы – нравственная гордость и нравственное оправдание России.*

В произведениях «Колокола» и «Полярной звезды» использовал широкий диапазон метафор, которые можно разделить на две группы: *Первая группа* – библейские метафоры. Декабристы идентифицировались как «святые мученики», «святые отцы», «мученики 14 декабря», «великие мученики». *Вторая группа* метафор относилась к «героическому» подвигу декабристов, в связи с этим присутствовал взгляд на декабристов как на «бесстрашных воинов», «борцов из чистой стали», «несгибаемых борцов».

Примечательным является тот факт, что, несмотря на эволюцию образа декабриста от реформатора до революционера, Герцен и Огарев практически не изменяли его метафорическую составляющую. Это дает основания утверждать, что мыслители создавали практически «универсальную» модель восприятия истории декабризма, «подходящую» практически всем политическим течениям.

Из публикаций, не принадлежавших Герцену и Огареву, мы обратили основное внимание на анализ воспоминаний декабристов, которые имели важное информационное значение. В воспоминаниях И.Д. Якушкина была подробно представлена история тайных обществ. Воспоминания Н.А. Бестужева о 14 декабря 1825 года и о К.Ф. Рылееве были первым рассказом-источником о восстании на Сенатской площади.

Второй параграф *«Образ декабриста в либеральных ежемесячных журналах»* посвящен характеристике либеральной версии истории движения декабристов.

В начале параграфа обосновываются причины изучения «декабристских» публикаций «Вестника Европы», идентифицировавшегося современниками как умеренно-либеральный орган западнической ориентации и «Русского богатства», являвшегося выразителем идей либерального народничества, в едином контексте.

В либеральных журналах исследовательский контекст истории декабристов преобладал над идеологическим. Основным требованием к публикациям о декабристах была их информационная насыщенность. Именно благодаря «научному» характеру материалов, суждения либералов имели у читателей большой вес.

Впервые взгляд либеральной общественности на историю декабризма был представлен в работе А.Н. Пыпина «Очерки общественно движения при Александре I», опубликованной в «Вестнике Европы». Историк идентифицировал декабристов как представителей реформаторского течения первой четверти XIX в. и включал декабризм в общий контекст истории русского либерального движения.

В «Очерках...» нами было выделено три основных характеристики образа декабриста.

Первый – декабрист – русский человек, воспринявший западные идеи, но «выросший на русской почве». Данный образ был крайне важен для либералов, которых неоднократно обвиняли в некритичном заимствовании западных идей.

Второй – декабристы – значимые политические фигуры истории России. В этом образе можно отметить определенную двойственность. С одной стороны, Пыпин неоднократно отмечал серьезность намерений участников тайных обществ. С другой, в тексте часто встречаются характеристики декабристов как «романтиков», «энтузиастов», «мечтателей», «экзальтированных личностей».

Третий образ – декабристы, – лица несправедливо пострадавшие за свои убеждения. Пыпин, как и большинство умеренно-оппозиционных творцов «декабристского» дискурса, подчеркивал несоразмерность наказания декабристов их деяниями.

В 1880-е гг. либеральные публицисты обращаются к изучению литературного наследия декабристов. Вклад декабристов в развитие русской поэзии авторы оценивали с двух позиций. *Первая – декабристы – предшественники истинно русской, национальной поэзии. Второй – декабристы – выразители реалий истинно народной жизни и истинного патриотизма.*

В 1880–1900-е гг. в либеральной публицистике актуализируется такой компонент образа декабриста, как освободитель крестьян. При этом подчеркивалось, что свою приверженность делу освобождения крестьян декабристы доказали на деле, как во время деятельности тайных обществ, так и во время подготовки крестьянской реформы 1861 г.

Говоря о тематических предпочтениях либеральных изданий, следует отметить, что либеральная публицистика игнорировала проблему восстания 14 декабря 1825 г. Основное внимание было сосредоточено на преобразовательных программах декабристов. В соответствии с либеральной парадигмой, на страницах изданий подчеркивалась идея о том, что реформаторские планы тайных обществ имели не меньшее значение, чем восстание 14 декабря.

Законченное оформление образ декабриста в либеральной печати получил в труде В.И. Семевского «Очерки из истории политических и общественных идей декабристов», опубликованном в 1906 г. в «Русском богатстве». В данной работе декабристы описываются как представители «внеклассовой интеллигенции». На наш взгляд, данное определение типично для образа декабристов в общественном мнении пореформенной эпохи. Никто из исследователей не признавал за декабристами корыстных, узкословных целей и ценностей. В демократической и либеральной публицистике их описывали как патриотов, действовавших из любви к Родине. Семевский облек наблюдения своих предшественников в научную форму.

Третий параграф «*Консервативная периодика об участниках движения декабристов (на примере журнала “Русский вестник”)*» раскрывает образ декабристов в консервативной периодике.

В эволюции образа декабриста на страницах «Русского вестника» можно выделить три этапа, которые совпадают с идейной эволюцией самого издания.

1. Вторая половина 1850-х–1860-е гг. для истории «Русского вестника» характеризуется наличием либеральных тенденций с постепенным отходом на консервативные позиции. История декабризма осмысливается в русле либеральных представлений.

2. Конец 1860-х – начало 1880-х гг. стали своеобразной вехой в процессе осмысления консервативными публицистами истории декабризма. В данный период под влиянием политических и социальных процессов, происходящих в пореформенной России, складывается комплекс негативных стереотипов в отношении декабристов. В публицистике «Русского вестника» складывается представление о декабристах как о молодых аристократах, избыточное честолюбие и неумный авантюризм которых едва не привели Россию к гибели. Их воплоще-

нием были следующие слова-маркеры: «шайка злодеев», «люди, не ведавшие, что творят», «молодые честолюбцы», «французы, а не русские люди».

3. В 1880–е – 1890-е гг. конструирование образа декабриста происходило вокруг ценностей традиционной дворянской культуры, переживавшей глубокий кризис. В этот период можно выделить две ипостаси изучаемого образа.

Первая – декабриста, искупившего свои грехи, «принимавшего как дар посылаемые свыше испытания и разумевшего их как орудия к душевному усовершенствованию и спасению». Как представляется, в этом образе нашла свое отражение популярная в консервативных кругах теория о социальной ценности религии, посредством которой осужденные декабристы смогли вернуться к общественной жизни.

Вторая – декабриста, не падшего духом в тяжелых условиях сибирской каторги и ставшего просветителем сибирского общества. Использование популярного в 1880-х гг. образа, на наш взгляд, связано с подходом «Русского вестника» к решению вопроса о месте и роли дворянского сословия в жизни пореформенной России. В период подготовки земской контрреформы дворянская тема становится одной из ведущих в публицистике «Русского вестника». С учетом данного обстоятельства вполне логичным кажется предложение о том, что позитивная роль, сыгранная декабристами в культурном развитии Сибирского региона, стали своего рода иллюстрацией обозначенной концепции.

В заключении сформулированы основные выводы исследования. Во второй половине XIX – начале XX вв., отраслевые исторические и общественно-политические ежемесячники были основным институтом формирования, структурирования и трансляции образа декабриста в общественном мнении Российской империи.

В качестве основных факторов, детерминировавших особенности образа декабриста, презентуемого на страницах «толстых» журналов мы выделили мировоззренческую и отраслевую ориентацию журнальных изданий, его общественно-политическую платформу, личность редактора-издателя, состав корреспондентов, отношения с цензурным ведомством.

В ходе исследования было установлено, что ориентация исторической периодики на сбор материала носящего источниковедческий характер, способствовала, *во-первых*, распространению истории декабризма, выработанной участниками движения; *во-вторых*, преобладанию нравственных аспектов в изложении истории декабризма.

В общественно-политических журналах история декабризма, служила средством актуализации значимых идеологических компонентов, благодаря чему в сознании читателей актуализировалась значимость движения декабристов в политической истории России.

Подводя итог, мы можем отметить, что структуру образа декабриста, представленного в публицистике «толстых» журналов рассматриваемого нами периода, можно разделить на политическую и нравственно–культурную составляющую.

В системе «нравственно-культурных образов» центральное место занимал образ «декабриста – героя», структурными элементами которого было преодоление препятствий, патриотизм, следование строгому кодексу чести, согласование слов и поступков, приоритет общественного над частным, верность дружбе. Перечисленные элементы были основой создания автообраза декабриста и транслировались через публикацию декабристской мемуаристики, они же оказали большое влияние на интерпретацию истории движения в исследовательской и исторической литературе.

Общим для всех рассмотренных в диссертации журнальных изданий был образ декабриста *не падшего духом и преодолевшего трудности в тяжелых условиях сибирской каторги*. Структурными компонентами образа были представления о декабристах как о культурных просветителях Сибири, нравственном примере для сибирского населения.

В биографических очерках о декабристах, в описаниях их жизни в Сибири, подчеркивалась *жертвенность* декабристов ради служения долгу, отечеству, подчеркивался их отказ от идеи побега за границу. Большое внимание уделялось описанию *страданий* декабристов во время заключения, суда, следствия, каторги и ссылки.

Среди «политических» образов, самым востребованным, как публицистами, так и широкой общественностью в рассматриваемый нами период, стал образ *декабриста-реформатора*. Примечательно, что данный образ присутствовал не только в либеральной журналистике, но и в журналистике демократического толка. Образ декабриста-реформатора конкретизировался через такие его содержательные элементы как *декабрист – активный политический деятель первой четверти XIX в.*, *декабрист – освободитель крестьян*.

Гораздо менее востребованным был образ *декабриста-революционера*, представленный в публикациях «Колокола». Этот образ был адресован представителям молодого поколения революционного движения. Однако в силу разного рода причин, в том числе и в связи с цензурными ограничениями, он не получил широкого распространения в легальной журналистике второй половины XIX в.

Интерпретация образа *декабриста как человека, едва не погубившего Россию* была характерна для консервативной журналистики и актуализировалась в связи с описаниями *восстания 14 декабря 1825 г.*

Примечательным является тот факт, что политические и нравственные составляющие образа декабриста существовали практически нераздельно, и никогда политическая оценка деятельности движения декабристов не являлась самоцелью и всегда сопутствовала их нравственной оценке.

В ходе исследования нами было выделено следующие этапы развития образа декабриста.

Первый период – 1856 – первая половина 1870-х гг. – зарождение первых представлений о декабризме в общественном мнении пореформенной империи. Вопреки сложившемуся в историографии мнению, в этот период доминировал

«положительный», «героический» оценочный образ декабриста. Как показывает публицистика «Русского вестника», даже в консервативных кругах, оценка декабризма не носила однозначно негативного характера. Наибольшую роль в создании «героического» образа декабриста и «декабристского мифа» сыграли издания «Вольной русской типографии», в которых декабристы уподоблялись первым христианам и описывались при помощи библейской риторики и метафоры.

История движения становится частью общественного сознания, но в основном, находит отклик в либеральных кругах. В этот период для современников гораздо важнее была морально-нравственная оценка декабристов, чем определение их политической идентичности.

Второй период – конец 1870–первая половина 1880-х гг. – период интенсивного формирования «декабристского» мифа. Главную роль в этом процессе сыграли воспоминания участников декабристского движения, презентовавшие автообраз декабриста, созданный участниками декабристского движения. Публикация на страницах журналов мемуаров декабристов и их современников была основным источником формирования представлений о декабризме у образованной публики.

Третий период – вторая половина 1880-х–1900-е гг. – пик популярности «сибирской» темы в истории декабристского движения. В связи с исчезновением из исследовательского поля политической истории декабризма, в общественном мнении закрепляется образ декабриста как культурного героя.

Четвертый период – 1905 – 1917 гг. По мере расширения источниковедческой базы, приращения исторических фактов, происходит формирование научной традиции изучения истории декабризма, соответственно меняется форма повествования, намечается переход от перечисления «фактов» к осмыслению истории движения. Наряду с этим, актуализируется идейное наследие декабристов, в котором представители различных политических течений искали «рецепты спасения» России на новом историческом витке ее развития.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статья в издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных результатов диссертационного исследования:

1) Васильева Е.Б. Консервативная периодика второй половины XIX – начала XX вв. о движении декабристов (по материалам журнала «Русский вестник») / Е.Б. Васильева // Омский научный вестник. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. – № 1 (48). – С. 30–34.

Другие публикации:

2) Васильева, Е.Б. Образ декабриста в пореформенной России на страницах периодической печати / Е.Б. Васильева // Вопросы методологии и истории в работах молодых ученых: Сборник научных статей. / под ред. В.Н. Худякова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – Вып. 9. – С. 15–27.

3) Васильева, Е.Б. Роль периодических изданий в формировании образа декабриста во второй половине XIX – начал XX вв. / Е.Б. Васильева // Человек в контексте эпохи: материалы регион. науч.-практ. конф., посв. 85-летию М.Е. Бударина.– Омск, ОмГПУ, 2005. – С. 299–301.

4) Васильева Е.Б. Мемуары декабристов в контексте формирования образа участника движения во второй половине XIX в. / Е.Б. Васильева // Вопросы методологии и истории в работах молодых ученых: Сборник научных статей. / под ред. В.Н. Худякова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. –Вып. 10 – С. 30–49.

Подписано в печать 25.08.08.
Формат 60x84/16. Бумага писчая.
Оперативный способ печати.
Усл. печ. л. 1,50. Тираж 100 экз. Заказ № 398.

Отпечатано в «Полиграфическом центре КАН»
тел. (3812) 65-23-73.
644050, г. Омск, пр. Мира, 11А
Лицензия ПЛД № 58-47 от 21.04.97